

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ОБОРОНКА

Административно-командный излом

Пермские заводы спецназначения интегрируются в госкорпорацию «Ростех»

Наталья Калюжная

Компания «Ростех» заметно усилила своё влияние в Пермском крае. В информационном пространстве появились утверждения о том, что в эту госкорпорацию будут так или иначе интегрированы Пермский пороховой завод и завод им. Дзержинского. Добровольно обанкротившись, перешла под управление государства и Ростеха пермская «Мотовилиха». Интенсивное наращивание государственного влияния на оборонных предприятиях создаёт неуловимое ощущение дежавю. Очевидно, что в России идут процессы деприватизации, возврата «отпущенных» в 1990-е годы активов. Эксперты признаются, что возврат к советской административно-командной экономике в чистом виде невозможен. Однако не отрицают, что в России действительно создаётся уникальная модель рыночной экономики с сильным государственным влиянием.

Имитация рынка

Военный эксперт, заместитель директора московского Центра анализа стратегий и технологий Константин Макиенко подтверждает, что тенденция масштабной интеграции предприятий в Ростех существует. Однако, по словам эксперта, о возврате к административно-командной экономике речи не идёт: «Ту схему восстановить уже невозможно. Для этого нужно было бы вернуть и саму политическую систему. Это рыночная экономика, но с усилением роли государства. Есть предприятия, которые априори не могут быть частными. Так, например, пороховой завод должен быть государственным, и даже казённым, предприятием. Даже в США, где почти 100% промышленности сосредоточено в частных руках, пороховые и патронные заводы остаются в собственности государства». Однако в ряде случаев интеграция под эгидой Ростеха не оправданна. «Так, есть планы передачи Объединённой авиастроительной корпорации (ОАК) в Ростех. Я не вижу в этом большого смысла», — заявил эксперт.

На вопрос, является ли Ростех в полной мере государственным собственником, Константин Макиенко отвечает:

«Да, госкорпорация — государственный собственник, но действует она рыночными методами. Я бы сказал «квазирыночными». Правильно это или нет? Я лично сторонник приватизации. Но это моё личное мнение». По словам Макиенко, и в 90-е годы существовали прорывные проекты, поэтому о «всеобщей разрухе» говорить не совсем корректно. Так, эксперт приводит пример реализации в 90-е годы одного из успешнейших проектов отечественного авиастроения, реализованного именно частной корпорацией, — создание истребителя Су-30МКИ. «Есть частные предприятия, которые собственники развалили, но есть и такие, которые создали продукты мирового уровня, — «Иркут», «Сатурн», — говорит Макиенко.

На вопрос, каким же образом государство может обеспечить безопасность, если оборонные активы не будут в его собственности, эксперт отвечает: «Через государственное регулирование».

Доктор технических наук, директор Пермского ЦНТИ Александр Трусов придерживается иного мнения: «Я не думаю, что рыночная экономика должна преобладать. В том, что касается производства оборонной продукции,

ФОТО АРХИВ ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ КОМПАЬОН»

После 2020-го года производителям военной техники придётся посмотреть в сторону «гражданки»

нужна жёсткая рука государства. Мы уже проходили это в 90-е годы, когда наше либеральное государство пустило всё в рынок, и тогда многие заводы попали в зависимость от зарубежных компаний, которые вынесли из наших предприятий всё, что могли, — получили доступ к секретным разработкам. С точки зрения государства, безопасность страны — это главное. А госкорпорация, естественно, выражает интересы и позицию государства. То, что Ростех подбирает под себя все интересные с точки зрения технологий предприятия и активы оборонного и двойного назначения, очевидно. Я это оцениваю положительно».

При этом эксперт не исключает, что полученными активами Ростех может распоряжаться достаточно вольно, вплоть до сокращения функций одних предприятий и передачи их другим. «Ростех оптимизирует свои процессы, может производства сливать в одно, менять их размещение, если это необходимо», — говорит Александр Трусов.

Какие-то элементы, напоминающие советскую систему управления промышленностью, в российской действительности и в самом деле появились: межтерриториальные объединения предприятий по отраслям в Ростехе похожи на российскую систему министерств. У той, советской, экономики были свои плюсы (именно при административно-командной экономике был с нуля создан отечественный ВПК). Были и минусы: «центр» был не

в состоянии охватить всю экономику и каждое предприятие своим руководством. Похожие трудности эксперты отмечают и сейчас. «При том разнообразии предприятий, которые сейчас в Ростехе, управлять ими очень сложно. Чтобы эффективно руководить такой гаммой, нужно быть Иисусом Христом или Леонардо да Винчи», — говорит профессор, доктор технических наук Владимир Аликин.

Пермские реалии

Созданная в 2007 году корпорация «Ростех» включает в себя 700 предприятий, большая часть которых имеет оборонную направленность. В кластер вооружения корпорации входят концерн «Техмаш», «Высокоточные комплексы», «РТ-Химкомпозит», концерн «Калашников», НПО «Сплав», «ЦНИИточмаш».

Сегодня в госкорпорацию «Ростех» входят пермские пороховые активы: АО «Научно-исследовательский институт полимерных материалов» (НИИПМ) и АО «Соликамский завод «Урал», авиастроительные активы Объединённой двигателестроительной корпорации (ОАО «Авиадвигатель», АО «ОДК-СТАР», АО «ОДК-Пермские моторы» и их дочерние предприятия), «Редуктор-ПМ» в составе холдинга «Вертолёты России», ОАО «Нытва» в составе холдинга НПО «Высокоточные комплексы». В госкорпорацию входит и производитель 90% российского титана ВСМПО-АВИСМА, имеющий площадку в Березниках.